



# Совещание в ЦК КПСС

13 августа в ЦК КПСС состоялось совещание театральных деятелей, директоров театров, министров и народных уполномоченных культуры, заведующих отделами культуры ЦК компартий союзных республик, краевиков и обкомов КПСС, представителей центральных министерств и ведомств, средств массовой информации, общественных организаций по вопросу «О ходе подготовки и проведению комплексного эксперимента по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров».

С докладом выступил первый заместитель министра культуры СССР Е. В. Зайцев. Обсуждение пригласили участников народные артисты СССР М. И. Царен (председатель правления ВТО), Г. А. Торстоногов (Ленинград), О. Н. Ефремов (Москва), Г. Г. Булгакова (Новосибирск), А. Я. Сыбер (Эстония), заместитель Председателя Совета Министров УССР М. А. Орлик, заведующий отделом культуры ЦК Компартии Белоруссии И. И.

Антонович, министр культуры Грузинской ССР В. Р. Асатiani, главный редактор альманаха «Современная драматургия» И. И. Миронинченко, заместитель министра финансов СССР Н. В. Гареевский.

В докладе и в выступлениях подчеркивалась важность и необходимость перестройки театрального процесса, которая в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР будет проведена с 1 января 1987 года в 69 театрах страны. Рассмотрен ход подготовки этой работы в театральных коллективах, а также вопросы руководства со стороны партийных и советских организаций.

На совещании подчеркнулось, что перестройка театрального дела нацелена на значительное повышение идейности и мастерства театра, использования спектакля его духовного потенциала для коммунистического воспитания людей, мобилизации народа на реализацию стратегии ускорения и обновления, разработанной на XXVII съезде

## ПО СООБЩЕНИЯМ КОРРЕСПОНДЕНТОВ «СК» И ТАСС

департамента. Высказывались предложения по проектам документов, разработанных Министерством культуры СССР и целях улучшения идеино-творческой деятельности театров, расширения прав и самостоятельности руководителей коллективов и их художественных советов. Обсуждались вопросы предоставления театрам организационных и финансовых возможностей для непосредственной работы с драматургами и композиторами, расширения их прав по формированию репертуара и выпуску новых спектаклей. Выступающие одобрили стабилизацию государственной дотации и повышение ее социальной роли. Рассмотрены также новые организационные принципы деятельности театров.

На совещании выступил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев. В работе совещания приняли участие секретарь ЦК КПСС А. И. Яковлев, другие ответственные работники ЦК КПСС.

## ВЗЯЛИСЬ СТУДЕНТЫ

Шефство над сооружением первого в городе в Неве молодежного культурного центра взяли бойцы студенческих отрядов местных вузов.

В свободное время они реконструируют старинное здание, которое станет местом встреч самодельных артистов, музыкантов, художников, поэтов. Этот клуб творческой молодежи откроет свои двери в канун ХХ съезда ВЛКСМ.

Безвозмездная помощь в сооружении объектов социально-культурного и бытового назначения — давние традиции областного студенческого отряда, насчитывавшего свыше 30 тысяч юношей и девушек. Нынешним летом они построят десятки спортивных комплексов, школ, детских площадок, реставрируют памятники архитектуры.

## В ДЕРЕВНЕ ЯЗЫКОВО

Трудовой десант высадился в деревне Языково Новгородской области, на родине Н. Н. Миняуко-Маклая, 140 лет со дня рождения которого исполнено.

Сразу же в деревне началась медведица.

На месте дома, где родился пуштешественник, краевед, студенты, учащиеся установили камень-запалку, на котором укрепили мемориальную доску.

На доске надпись: «Здесь родился великий пуштешественник, ученик и гуманист Николай Николаевич Миняуко-Маклая.

З. СОГРИНА. Новгородская область.

**УЛИЦА МОЯ, ДОМА — МОИ!**

Неожиданно свободного времени на стройке школы и объектов социкультуры трудящиеся Лебединского завода строительно-отделочных машин.

И вот результат: десятки рабочих и специалистов получили благоустроенные квартиры в новом доме, построенном на территории завода.

А в 1966 году открылся в Нынусе музей изобразительных искусств, которому Савицкий

дарил свою коллекцию. На выставке представлено около 150 работ художников СССР.

Савицкий, который на протяжении всей своей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

В Самарканде Савицкий попал в зону военных действий. Он был ранен в ногу и остался инвалидом на всю жизнь.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства, умер в 1986 году в возрасте 81 года.

Савицкий, который на протяжении всей жизни вложил много сил в дело изобразительного искусства,



Аркадий  
Ваксберг**В РАМКАХ СУДЕБНОЙ ХРОНИКИ**

Нравственно-правовая тема все более привлекает к себе и литературу, и кино, и театр. Оправдан ли этот интерес, не приведет ли чрезмерное увлечение сюжетами, почерпнутыми из уголовной хроники, к такому перекосу, который может невольно исказить реальную картину нашей действительности, как бы отеснить на второй план и полноценные положительные характеристиры, и огромные социальные завоевания нашего общества? Не тесно ли многозначным масштабным конфликтам в рамках милиционского протокола или судебной хроники? Об этом размышляет писатель Аркадий ВАКСБЕРГ, для которого нравственно-правовая тема стала главной в его творчестве.

— Право все, извергне, ответить так: Достоиному почему-то не было тесно, и Льву Толстому не было, когда, обратившись к судебной хронике, он создавал «Воскресение» и «Нижнюю труппу». Эти классические примеры всегда приводят, чтобы показать, какие огромные социально-правственные, философские, психологоческие глубины таятся даже в самых заурядных, ничем не примечательных для повседневного взгляда житейских историях, оказавшихся предметом следственного или судебного разбирательства. И это действительно так.

Что же касается сегодняшнего увлечения сюжетами, почерпнутыми из судебной хроники, то его опасность вовсе не в том, что отрицатель-

ные явления количественно возобладают над положительными, что критическаяnota будет звучать громче, чем утверждающая или что авторы слишком долго будут нас водить по так называемым «задорным ложкам». Нет у жизни никаких задоров, нет фасадов и «черных ходов» — есть единая, сломанная, противоречивая, подчас отчаянная действительность, нас окружающая, и в ней обязан разобраться художник, ничего не утихая, ничего не смыкая, но и не лакируя. Дело, я думаю, не в «крене», не в «перекосе», а в дезвализации. В том, что милиция, следственная, судебная хроника стала поистине, вторглась в литературу, в драматургию, в искусство как чисто внешний знак времени. Громко, открыто заговорили о таких социальных, экономических, нравственных деформациях, о которых долгие годы если и можно было бы что-то сказать, то лишь вполголоса и в иначе как под руки «Частный случай».

Теперь откровенный разговор о реальности жизни, а не только о ее желанной модели стал нормой, и в нераспакованной целине потянулись руки стартелей. Читая новую повесть, новую пьесу или новый сценарий — всегда кто-то крадет, кто-то ловит, кто-то берет, кто-то «на лапу», склоняет, злоупотребляет. Можно заставить Уголовный кодекс — не юристами, а прозаиками и драматургами...

Все это, конечно, тоже отражает какието важные реальности жизни. И отвечает, извергне, читательским, зрительским потребностям — ведь разговор об этих сложных и волнующих каждого явлениях давно настал. Но, к сожалению, пока что многое сводится главным образом именно к внешнему отражению. К называнию

многутной информации (об этом справедливо говорил А. Салтыковский в недавнем «круглом столе» «Советской культуры» 12 июля с.г.). Мне придется читать огромную почту — в очах многих писем-откликах на спектакли, книги и фильмы нравственно-правовой тематики есть такие суждения: все это известно, мы это и без письма знаем... И самый важный, только наукающий наименее и примитивный вопрос: ну и что? Ведь наша притягательно не равнодушна, это гражданская страсть, это социальная активность, это потребность быть полноценным участником тех благотворных процессов, которые происходят в стране, как раз и вызывают в нем чувство неудовлетворенности, когда театр идет от него лишь созерцанием или в лучшем случае всплеском: «Ах, какое образование кругом творится!» Зритель хочет именно разговора, а даже — самыи острый детективный скандал, если им все и ограничивается, создает, быть может, любопытное зрелище, но не очень предрасполагает к серьезному разговору.

Кинопрокат удивительно показал, что после первоначального призыва публики к фильмам детективного жанра началась ее отливка: привлекли, даже попытались «реанимировать» такие блестящие, на мой взгляд, образы, как пьесы Пристля, не дали желанного результата. Вообще же для драматургии разоблачение преступников не является, мне кажется, столь уж интересной задачей. В конце концов все мы знаем, что спектакль с таким сюжетом обязательно завершится моральным поражением нарушителя законов. И прекрасно! А мне все равно куда интереснее узнать, что сделало нарушителя бесконечными и циничными, жестокими и личными, почему ему не противно утопить всю жизнь (как мало нам отпущенено ею!) в дуличине, страже, приспособленчестве, в этой икосмарной игре, где (кончается она тюрьмой или не кончается, все равно) вынужден невозможен, в промышле немыслим. В театре мне гораздо интереснее узнать не то, как милиция борется с раскителями, а как человек борется сам с собой. А если не борется, то почему, и что же это за человек, который даже задуматься не хочет, как он живет и зачем живет. А если он и тому же облечет общественным доверием, если ему вручены большие социальные ценности, то тем более...

Наименее перспективным сценическим жанром, применительно к этому кругу проблем мне видится не детектика, а страстная, гражданственная, яко театральная публицистика. К сожалению, многие она еще не воспринимают как полноценную художественную литературу. Вспомним ходившие критические формулы положительных (и подчеркиваю: положительных!) рецензий: «хотя это и публицистика, но...», «автор не боится публицистики...», «публицистичность не помешала писателю...». Пробую представить себе чуток измененную рецензию теж же пассажем: «хотя это и проза, но...», «автор не боится поэтичности...» Не получается.

Публицисту дискутирует поток трескучих, клещированных «откликов» на знаменательные события или юбилейные даты, общие

и вполне правильные рассуждения, в которых нет ни одной незадуманной мысли, ни одного незажженного слова — и все это с многообразнейшим жаргоном, обозначающим: «Грибница публицистов», «Минение публицистов». Обозначение есть, а мнения нет...

Между тем публицистика — это высокое искусство с большими традициями и устойчивым читательским (претельским) интересом. Разумеется, без художественности вообще нет ни литературы, ни искусства. Но есть разные художественные виды, скажем, национальные, от которых нас не отвлекают бытовые подробности, есть борьба идей, скажем, различных взглядов на общество, на историю, на человека, где за позицию каждого персонажа стоит историческая и социальная истинность — бескорыстный, беззаботный, напряженный, и в него постепенно вовлекается весь прятальный зал.

По моему мнению, публицистическая драма — очень заметное и общественно значимое явление в современном театральном пространстве. В связи с этим, думается, стоит вспомнить об одной из первых пьес, написанных в публицистическом ключе, вышедшей в свое время на руки общественный роман — «Тренинг» председателя Азата Абдуллина. Это очень чистая, смела в новаторской вещи. И если мы хотим честно говорить о ней, прежде всего необходимо исполнить, как трудно проявлять она себе дорогу к зрителю. Причем главными причинами, вызывающими эти трудности, оказались как раз ее честность и смелость. Но они же определили и ее дальнейшую судьбу. Кажется, извергне в советской драматургии были прямо и открыто поставлены вопросы с несостыдимыми устаревшими законами современных требований развития народного хозяйства и общества в целом. Вот наглядный пример самого серьезного отношения автора к последней из них: «Вопрос о возникновении и развитии официальных денежных, направляемых на то, чтобы изменить неизбывную склоняющуюся ситуацию в нашем народном хозяйстве».

Убежден, что в публицистической драме также немало драматических конфликтов и страсти! Конечно, для того, чтобы активно воздействовать на зрителя средствами публицистической драмы, от театра и от режиссера требуется очень многое. Необходим активный поиск новых средств сценической выразительности, а главное — четкая идеальная позиция театра в подлинном, не наигранном, гражданском темпе и манере каждого участника спектакля. Каждый должен совершенно точно знать, за что и во имя чего он воюет, и плюс к этому иметь действительное желание за это воевать.

Мне кажется, что театр стоит сегодня на пороге совершенно нового подхода к нравственно-правовой теме. Думай, она будет плющить драматургию и острыми сюжетами, и возможностями глубокого социального и психологического исследования явлений. А спектакли на эту тему станут своеобразным приглашением и широким обсуждению затрагиваемых в них проблем, и живой дискуссии, общему поиску истины, требующими сегодня своего осознания и соответствующих выводов.

и в Московском театре имени Ленинского комсомола. Зритель смотрит спектакль, что называется, на одном выдохе. А ведь построение пьесы во многом необычно, скажет в его привычном понимании в пьесе нет, как нет и разницы характеров — они иначе заданы. Но есть разные характеры — от которых нас не отвлекают бытовые подробности, есть борьба идей, скажем, национальных взглядов на общество, на историю, на человека, где за позицию каждого персонажа стоит историческая и социальная истинность — бескорыстный, беззаботный, напряженный, и в него постепенно вовлекается весь прятальный зал.

По моему мнению, публицистическая драма — очень заметное и общественно значимое явление в современном театральном пространстве. В связи с этим, думается, стоит вспомнить об одной из первых пьес, написанных в публицистическом ключе, вышедшей в свое время на руки общественный роман — «Тренинг» председателя Азата Абдуллина. Это очень чистая, смела в новаторской вещи. И если мы хотим честно говорить о ней, прежде всего необходимо исполнить, как трудно проявлять она себе дорогу к зрителю. Причем главными причинами, вызывающими эти трудности, оказались как раз ее честность и смелость. Но они же определили и ее дальнейшую судьбу. Кажется, извергне в советской драматургии были прямо и открыто поставлены вопросы с несостыдимыми устаревшими законами современных требований развития народного хозяйства и общества в целом. Вот наглядный пример самого серьезного отношения автора к последней из них: «Вопрос о возникновении и развитии официальных денежных, направляемых на то, чтобы изменить неизбывную склоняющуюся ситуацию в нашем народном хозяйстве».

Убежден, что в публицистической драме также немало драматических конфликтов и страсти! Конечно, для того, чтобы активно воздействовать на зрителя средствами публицистической драмы, от театра и от режиссера требуется очень многое. Необходим активный поиск новых средств сценической выразительности, а главное — четкая идеальная позиция театра в подлинном, не наигранном, гражданском темпе и манере каждого участника спектакля. Каждый должен совершенно точно знать, за что и во имя чего он воюет, и плюс к этому иметь действительное желание за это воевать.

Мне кажется, что театр стоит сегодня на пороге совершенно нового подхода к нравственно-правовой теме. Думай, она будет плющить драматургию и острыми сюжетами, и возможностями глубокого социального и психологического исследования явлений. А спектакли на эту тему станут своеобразным приглашением и широким обсуждению затрагиваемых в них проблем, и живой дискуссии, общему поиску истины, требующими сегодня своего осознания и соответствующих выводов.

ищущих в полукультурных условиях, не устаревшей техники. Мастера мало, профессионалов еще меньше. Утрачены замечательные традиции наших искажающих корифеев — Пушкин, Руц, Кудринцев, Бахинчиков... За несколько лет потерянно так много, что оставшееся возможно собрать лишь по крупицам. Может быть, стоит подумать о создании Всесоюзного центра компонованных сценок, который сумел бы разинировать некоторые сценические традиции советской школы компонованных сценок и давитьться вперед в ногу со временем.

Необходимо осознать, что без создания настоящей индустриальной базы кинематограф и вправду будет топтаться на месте. Требуются скромные энергичные меры, вопрос надо решать не государственным уровнем.

...А теперь вернемся в родные сказочные приемы, к тому долгожданному моменту, когда фильмы уже готовы и попадают в киновитрины: «руки прочат, с упорством, достойным лучшего применения, считающего, что сказки принадлежат только детям». Против этого положения валидно восстает все сказочники. Взрослые с ними, вместе с тем, и большими удовольствием смотрят сказки, видят в них жанр философский, удивительный, любимый с детства. Так, почему не показывать сказку звонерю? Почему не вернуть сказку взрослому человеку?

Юный зритель садится в автобус, трамвай, или метро и едет в блокбайки кинотеатров. Куда бы ни был, он устремляется в буфер за кинорамами и стеклами сюжета. Если остается время, в одно всегда остается, юный зритель с удовольствием направляется к игровым автоматах. Посмотрев фильм, он возвращается домой, потратив 97 копеек из выданного родителями рубля. Оставшиеся три копейки перепадают автомата с геймроком. Кинематограф получает с потраченного рубля только десять копеек. Стоимость детского билета, по образному выражению Ролана Быкова, — цена половины пустой бумаги от сигара. Да, да! Я говорю о необходимости и правомерности пересмотра цен на детский билет. В конце концов ставка сюжета, который ребенок покупает в том же кинотеатре, или порции мороженого продается ему без всякой скидки на возраст, в городе и в сельской местности. За дорогостоящий фильм тоже надо платить больше. Может, тогда придется платить 10, 15, 20, 40 лет и все это время работать! Сможете ли вы сказать хоть один детектив с такими ставками?

Тем не менее сказки все равно не плюют на землю. И риторический вопрос «Почему так мало сказок?» остается на поверхности дна. Для того, чтобы в год снимать, например, восемь сказок, необходимо иметь 24 режиссерские сказочки. Такова специфика нашей работы. А у нас нет.

Старейшинами нашего цеха Николаевы Кошелевы, режиссер великой «Золушки», считают не «Ляльничи» очередную сказку — приятный, достойный подражания. На студии им. М. Горького работает Борис Рыбаков. На «Балтийских» — Владимир Балыков и конечно же, Левин Николаев, бесспорный лидер телевизионной сказки. В Таллине свою третьью сказку снимает Халле Мурдзаков. Вот, пожалуй, и конец списка сюжетов, который ребёнок покупает в том же кинотеатре, или порции мороженого продается ему без всякой скидки на возраст, в городе и в сельской местности. За дорогостоящий фильм тоже надо платить больше. Может, тогда придется платить 10, 15, 20, 40 лет и все это время работать! Сможете ли вы сказать хоть один детектив с такими ставками?

Тем не менее сказки все равно не плюют на землю.

И риторический вопрос «Почему так мало сказок?» остается на поверхности дна.

Для того, чтобы в год снимать, например, восемь сказок, необходимо иметь 24 режиссерские сказочки. Такова специфика нашей работы. А у нас нет.

Старейшинами нашего цеха Николаевы Кошелевы, режиссер великой «Золушки», считают не «Ляльничи» очередную сказку — приятный, достойный подражания. На студии им. М. Горького работает Борис Рыбаков. На «Балтийских» — Владимир Балыков и конечно же, Левин Николаев, бесспорный лидер телевизионной сказки. В Таллине свою третьью сказку снимает Халле Мурдзаков. Вот, пожалуй, и конец списка сюжетов, который ребёнок покупает в том же кинотеатре, или порции мороженого продается ему без всякой скидки на возраст, в городе и в сельской местности. За дорогостоящий фильм тоже надо платить больше. Может, тогда придется платить 10, 15, 20, 40 лет и все это время работать! Сможете ли вы сказать хоть один детектив с такими ставками?

Тем не менее сказки все равно не плюют на землю.

И риторический вопрос «Почему так мало сказок?» остается на поверхности дна.

Для того, чтобы в год снимать, например, восемь сказок, необходимо иметь 24 режиссерские сказочки. Такова специфика нашей работы. А у нас нет.

Старейшинами нашего цеха Николаевы Кошелевы, режиссер великой «Золушки», считают не «Ляльничи» очередную сказку — приятный, достойный подражания. На студии им. М. Горького работает Борис Рыбаков. На «Балтийских» — Владимир Балыков и конечно же, Левин Николаев, бесспорный лидер телевизионной сказки. В Таллине свою третьью сказку снимает Халле Мурдзаков. Вот, пожалуй, и конец списка сюжетов, который ребёнок покупает в том же кинотеатре, или порции мороженого продается ему без всякой скидки на возраст, в городе и в сельской местности. За дорогостоящий фильм тоже надо платить больше. Может, тогда придется платить 10, 15, 20, 40 лет и все это время работать! Сможете ли вы сказать хоть один детектив с такими ставками?

Тем не менее сказки все равно не плюют на землю.

И риторический вопрос «Почему так мало сказок?» остается на поверхности дна.

Для того, чтобы в год снимать, например, восемь сказок, необходимо иметь 24 режиссерские сказочки. Такова специфика нашей работы. А у нас нет.

Старейшинами нашего цеха Николаевы Кошелевы, режиссер великой «Золушки», считают не «Ляльничи» очередную сказку — приятный, достойный подражания. На студии им. М. Горького работает Борис Рыбаков. На «Балтийских» — Владимир Балыков и конечно же, Левин Николаев, бесспорный лидер телевизионной сказки. В Таллине свою третьью сказку снимает Халле Мурдзаков. Вот, пожалуй, и конец списка сюжетов, который ребёнок покупает в том же кинотеатре, или порции мороженого продается ему без всякой скидки на возраст, в городе и в сельской местности. За дорогостоящий фильм тоже надо платить больше. Может, тогда придется платить 10, 15, 20, 40 лет и все это время работать! Сможете ли вы сказать хоть один детектив с такими ставками?

Тем не менее сказки все равно не плюют на землю.

И риторический вопрос «Почему так мало сказок?» остается на поверхности дна.

Для того, чтобы в год снимать, например, восемь сказок, необходимо иметь 24 режиссерские сказочки. Такова специфика нашей работы. А у нас нет.

Старейшинами нашего цеха Николаевы Кошелевы, режиссер великой «Золушки», считают не «Ляльничи» очередную сказку — приятный, достойный подражания. На студии им. М. Горького работает Борис Рыбаков. На «Балтийских» — Владимир Балыков и конечно же, Левин Николаев, бесспорный лидер телевизионной сказки. В Таллине свою третьью сказку снимает Халле Мурдзаков. Вот, пожалуй, и конец списка сюжетов, который ребёнок покупает в том же кинотеатре, или порции мороженого продается ему без всякой скидки на возраст, в городе и в сельской местности. За дорогостоящий фильм тоже надо платить больше. Может, тогда придется платить 10, 15, 20, 40 лет и все это время работать! Сможете ли вы сказать хоть один детектив с такими

## НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

**В ОЖИДАНИИ  
НОВЫХ ВСТРЕЧ**

Появление большой творческой личности всегда бывает внезапным, если даже она идет к этому своему первому выступлению долго и незаметно. Тому примером — масса. Тому пример — каждая творческая индивидуальность, которая в той или иной степени приковала к себе внимание, привела нас к себе, восхитила, заставила подумать о нас самих, волноваться о времени, о наших постигших жизни, о наших устремлениях и на-днях.

Именно такие внезапные прорывы в суть на-шего сознания, наше ощущение было в свое время неожиданное появление удивительного певца — артиста неподражаемой творческой индивидуальности — Мусыма Магомаева.

Это не только слова — они не продиктованы редактором. Это дань того ощущения, восхищения, которые испытывал не только я, но и многие де-сятки, сотни, тысяч удаленных и восхищенных слушателей и зрителей всходу по нашей огромной стране.

Артист донес во все уголки советской земли огромной силы талант воздействия своего могу-чего голоса на каждого из нас. Я в ту пору еще не встречал его на экранах телевизора, а только слышал по радио, и это были прекрасные минуты. Хотелось увидеть визуально, кто же так просто и легко пронзировал нас.

В какой-то раз я газет и прочтая маленькую за-метку участников далекой северной экспедиции: «Услыхав необычайной красоты голос незнакомого нам певца Мусыма Магомаева, мы прильнули к сердцам к радиопрограммнику. И для нас огромный отрыв от Большой земли стерся в этом удивительном общении с миром прекрасного». Это было едва ли не все слово заметки. Я тоже был приобщен к тому, о чем писали из далекого края, и тоже испытал подобные чувства.

Не нужно много говорить о том, что соверши-но очевидно. Мусыма Магомаев завоевал по-пулярность вдруг, сразу. Популярность огромную и надолго. Потом было его концерты, и не в

качестве приглашенного, а пошел сам, по зеле-нию души. Потом, позже был любезно приглашен исполнителем, с радостью, трепетом шел на концерт. И я видел, как этот голос, привнесший артистичность, индивидуальную манеру держалась на сцене — без матности, особых усилий завоевывали не только внимание, но и расположение зрителей.

Когда-то, точно так же, столь же магическое действие на слушателя оказала юная талант Роберто Лоретти. Но там было мюзикловое на-чало, в здесь огромная мощь, глубина даже в исполнении самых простых песен.

Нашествие, всбывающая популярность Магомаева была похожна в том, что артисту стали часто предлагать произведения (праздник, он мог от них отказаться), где его творческая и душевная мощь должна была быть заменена потрясающей силой голоса. Я разговаривал с певцом по этому пово-ду, и он сетовал на то, что предлагают ему про-изведения, требующие открытых эмоций, подчеркнутых чувств, искренности.

Я не могу обознинять замечательного человека и артиста во всемирности. Для этого и не было, и нет сегодня. Но какие-то громогласные вещи по-рой увлекали его от этого прекрасного начала, что неудивительно влечено к нему долгие годы, заставляли быть в напряжении от любого исполнимого произведения.

Мусыма Магомаев — большой артист, огромный певец, яркая человеческая личность, индивидуальность. Он, пожалуй, и не нуждается в произ-носимых мной эпитетах — они в нем есть, как его норма. И если в говорят все это, то тоже потому, что не знаю, как выражать свою благодар-ность за его искусство, за его голос, за его че-ловечество. Я всегда скучно по нему и жду новых встреч, жду возможности услышать и увидеть то, что несет этот замечательный талант своим многочисленным поклонникам.

Иннокентий СМОКУНОВСКИЙ,  
народный артист СССР.

## ОБЗОР ПЕЧАТИ

Прежде чем раскрыть очередной номер таджикской газеты «Адабнет ва санъат» [«Литература и искусство»], на минуту задумался. Чего, собственно, ждут от нее читатели? Ясное дело, не бесстрастного информатора, а осведомленного, тактичного, но принципиального советчика, умеющего поднять собеседника до своего уровня. Он хотят видеть картину культурной жизни республики во всех ее подробностях, но не мозаично-дробную, а целостную. Хотят увидеть тенденции и разобраться в противоречиях...

Однако напрасно листал я газету в по-исках хотя бы сообщения об одном из главных событий вышедшего театрального сезона в Душанбе. В двух оперных спектаклях в Таджикском академическом театре оперы и балета имени А. Айни был бывший солист этого театра заслуженный артист Таджикской ССР Владимир Каримов (ныне солист Большого театра Союза ССР). Артист не обманул ожиданий земляков — выступил прекрасно. Однако люди следящие, помнившие, что певец появился Таджикский оперный из-за разногласий с прежним руководством, с надеждой восприняли презд Владимира Каримова в Душанбе. Не примирение ли? Думаю, не я один листал «Адабнет ва санъат» в поисках ответа. Увы... Полное молчание обволило газету немой вопрос многочисленной театральной публики. А молча тем временем разнесли весть о новых языках, которых будто бы успела учinitь по отношению к певцу новая уже администрация оперного театра.

Кому-то, в читателям республиканскому эти претензии к газете вряд ли покажутся излишними. Они давно ждут принципиальной статьи. Ведь им не безразлична судьба оперного театра. Слишком много тревог и разочарований с ним связано, слишком много вопросов вызывает сама атмосфера в группе.

Не пришелся ко двору главный дирижер, сменяя главного режиссера, недавно назначен новый директор, и вот театр прошается с главным балетмейстером народным артистом Таджикской ССР М. Бурхановым. Нартигер про-заслуженной советской балерины М. Сабировой немало сделал для становления и развития таджикского балета. Не берусь судить, на пользу ли делу пойдет все эти перемены, но одно ясно — положение не стабильно, а зрителям ждут настоящих успехов. Может ли это быть лишь внутренним делом самого театра? Но республиканские газеты, в частности «Адабнет ва санъат», считают, видимо, нетактичным вмешиваться в «тонкую сферу искусства». И конфликтов избегают. Так удобнее — за молчание не спросят.

Чем же отдаст предпочтение газета в наше время, на чем сосредоточено внимание в такой ответственной для искусства момент?

Надо отметить, что по популярности у читателей она продолжает набирать баллы: за три года тираж ее заметно вырос. В первую оче-редь это свидетельствует о росте культурных запросов жителей республики. Ну а как газета отвечает на эти запросы? И можно ли «дер-жать» читателей еженедельника, лишь многочисленными литературными публикациями — газета все же не журналь.

Каково же качество выступлений на темы искусства? Возьмем, например, творческие портреты деятелей культуры и искусства. Они приворачиваются, как правило, к юбилейным датам. Сам этот факт естественным образом

приводит к тому, что творчество серьезных артистов, композиторов, художников, режиссеров и основному не анализируется, а воспевается на самых высоких хвалебных нотах. Юби-ле же! Традиционная комплиментарность делает похвалы не только статьи, и люди в них — замечательные художники — выглядят на одно лицо. Сам собой напрашивается вопрос: надо ли ждать круглой даты, чтобы отмыть взгляд человека в культуру?

Нельзя сказать, что в газете вообще не публикуются серьезные аналитические статьи и полемические заметки. Но, увы, они страдают уклончивостью и хроническими недомолвками. Скажем, весной были опубликованы выступления участников очередной сессии координационного совета по литературно-художественной критике. Злободневные размышления заня-тересованных людей, болеющих за дело. Но вот мелькает в материале извинительная строка «Статья не претендует на...», и многим рушится все, что предлагал автор, против чего взывал его авторитетный голос. Почему же не претендует? Обязана претендовать! Иначе нечестно и на люди появляться. Диалогическая горовка в данном случае так же неуклюжа, как и желание критика уместить в одной руке и цитату, и меч. Или это позиция газеты? Так тоже вроде бы и к чему вытурговывать себе синхроничность читателя.

XXVII съезд КПСС не просто поставил перед деятелями культуры задачи высокого порядка, раздвинул представления о возможностях театра, кино, изобразительного музыкального искусства в период крушения в общественной жизни. К сожалению, из материалов «Адабнет ва санъат» трудно составить представление о направлениях поисков творческой интеллигентации. Есть, правда, несколько интервью с руководителями творческих союзов, но их мнения газета не развила, не обсудила, не пригласила для этого обсуждения ведущих мастеров сцены, актеров, композиторов и художников. Почки не были поддержаны, одиночные голоса оборвали непоследовательность редак-тильность читателя.

Возникает вопрос: как относится к такому положению ЦК КП Таджикистана? Авторитет газеты зависит, конечно же, от ее самой, но она, как в зеркале, отражает и отношение к ней заинтересованных организаций. Наконец ее хотят видеть, так же она в конце концов и становится.

Успехи таджикских мастеров театра, кино, музыки, танца, изобразительного искусства не-всестим. Но сегодня в каждом из этих видов творчества идут сложные процессы, поиск новых путей. В верном ли направлении идет работа? Газета пока не дает полного ответа на эти важные вопросы.

Л. МАХКАМОВ,  
наш соб. корр.

ДУШАНБЕ.

## Уникальная

## находка на чердаке

Уникальной находкой по-ко-  
манды литерату-  
рого музея А. М. Горького не  
родил великого пра-  
вильного писателя.

Сюда поступила машинопис-  
ная экземплярь поэзии Л. Ан-  
дреева «Жизнь Василия Финейско-  
вого» с авторским привет-  
ствием на французском язы-  
ке. Составлено на 19 ноября 1903 года.

Рукопись в хорошо соз-  
ревшемся переплете была найде-  
на среди заброшенных книг  
на чердаке великого дома в  
старой части Сормова. Пере-  
дала ее в музей горьковчанка Е. Левина, врач по профессии.

Незнакомый до сих пор ис-  
следователям документ яви-  
лся раздоказывать, какими тек-  
стами были творческие и дру-  
жеские отношения двух писа-  
телей. Из писем Андреева

Э. КЕССАРИЙСКИЙ.  
(ТАСС).

ГОРЬКИЙ.

**НЕСТИ ЛЮДЯМ СВЕТ**

«Хитгин» поставили ее в ряд  
киноновезд. Но встреча с  
Александром Петровичем  
Довженко определила весь  
далеешний путь — быть  
художником, другом, а потом и продолжи-  
телем дела одного из крупнейших  
действителей мирового кино.

С картиной «Земля» на-  
чалась ее биография режис-  
сера. Работая рядом с Дов-  
женко, Солдатова постигла  
глубинную суть профессии,  
внешнюю в творческую лабо-  
раторию мастера. Она уча-  
ствовала в создании таких  
лейт, как «Аэрофлот»,  
«Шорс», «Мичурин».

Довженко и Солдатова  
были соединены жизнью и  
искусством. Юлия Ипполитова стала достой-  
ным продолжением труда  
Александра Довженко. Она по-  
стриглась в монахини и  
записала ряд фильмов по  
своим сценариям и рассказам,  
которые люди становятся  
мудре и красивее.

«Мне хочется, чтобы у по-  
тогих людей научились  
жить», — говорил А. Дов-  
женко. Фильмы народной ар-  
тистки СССР Юлии Ипполитовы Солдатовой стали  
прекрасным уроком  
доброты и правды, постигну-  
тыми людьми становятся  
мудре и красивее.

Юлия Солдатова вошла в  
кинематограф областной,  
краской, яркой актрисой.  
Главные роли в фильмах  
«Аллат», «Папирисона из  
Моссельпрома», «Джами» в  
каждом из них стремясь

претворить на экране все за-  
думанное величим режиссе-  
ром. В созданных Юлией Солдатовой лентах «Поэма о море», «Поэтика пламенных лет», «Незабываемое» окан-  
чает поэтическая мысль А. Довженко. Но, пожалуй,  
главной стала картина «Золотые ворота» —  
тонкий, чистый, публицистич-  
еский рассказ, героям которого был сам Александр Довженко. Это не биографи-  
ческий и не документальный фильм. Скорее — художест-  
венно-повествование о жиз-  
ни, правдивое слово о ху-  
дожнике и человеке.

«Мне хочется, чтобы у по-  
тогих людей научились  
жить», — говорил А. Дов-  
женко. Фильмы народной ар-  
тистки СССР Юлии Ипполитовы Солдатовой стали  
прекрасным уроком  
доброты и правды, постигну-  
тыми людьми становятся  
мудре и красивее.

Юлия Солдатова вошла в  
кинематограф областной,  
краской, яркой актрисой.  
Главные роли в фильмах  
«Аллат», «Папирисона из  
Моссельпрома», «Джами» в  
каждом из них стремясь

**Домашние библиотеки, открытые для всех**

Благородная цель — служение людям и книге  
объединяет людей разных профессий и возрастов.  
Собрание книг всегда отражает интересы пле-  
бия, поэтому нет и двух одинаковых библио-  
тек. У инженера из Южно-Сахалиска Г. Нес-  
чинского, например, самая крупная на Сахалине  
коллекция книг по искусству. И она открыта для  
всех. Каталог этого собрания есть в областной  
библиотеке. Двадцать лет исполнилось областной  
библиотеке жителей Курска Е. Дени-  
совской. Ее фондом в 18 тысяч книг пользуются  
почти полторы тысячи читателей, большинство из  
которых дети. В уникальном собрании ленин-  
градца В. Белого — многие признанные издания

К. ПУЛЬСОН.



● Уборочная стадия.  
● Не жалко, не злю, не вяжу...

Гравюры народного художника РСФСР А. Колчанова.

## ПОРТРЕТ

**АКВАРЕЛЬ  
И ФРЕСКА**

но вспоминают постановку «Хованщины» Му-  
сорского в Буинес-Айресе с участием Е. Об-  
разцовой и Е. Несторовой, концерты с Э. Вир-  
саладзе, Н. Гутман, Д. Алексеевым, В. Третья-  
ковым, О. Караганом.

Но дело, конечно, не только в количестве  
спектаклей, концертов, гастролей или в стре-  
мительности артистической карьеры. Своеоб-  
разие его облика — в сочетании объективности,  
точности интерпретации (воспринятой им от  
классической дирижерской традиции), ярко-  
выраженного индивидуального.

Пожалуй, более всего привлекают дириже-  
ра монументальные, «фресковые» работы: в них полностью раскрываются его императивные,  
волевые качества. Яркой была постановка  
оперы С. Прокофьева «Повесть о настоя-  
щем человеке», осуществленная коллективом  
Большого театра под руководством А. Лаза-  
рева и режиссера Г. Аянникова к 40-летию По-  
беды. Дирижер создал новую музыкально-сце-  
ническую редакцию оперы, где соединились  
музыка «Повести о настоящем человеке» и  
кантины Прокофьева «Александр Невский». Монти-  
ров этих двух произведений вывела идею  
известия о народном гении, о народном духе, о  
выраженном индивидуальном.

А вот последняя премьера А. Лазарева в  
Большом театре — балет Р. Шедрина «Дама с  
собачкой». Удивительная образная сфера: мир  
полутонов, элегичной лирики, шемящей хо-  
хловской грусти... Мягкое, экспрессивное зву-  
чание струнных, дуэты гобоя, зоны валторн, пра-  
вильные блинчи честности... Как далес, казалось бы, эта «музыка деталей» от кривого  
штишка огромных звуковых полотен Мусор-  
ского, Прокофьева или Шостаковича! Но  
А. Лазарев естественно чувствует себя в раз-  
ных стилях: тонкая звукость и яркая пла-  
нкость обретают легким, а главное — коротким.  
Используя чистоту звука, все стало на  
своем месте. Вспоминаются слова Г. Гейне:  
«Много лет назад я, начинаяший музыкант,





